

Гэ Фан Юй закрыл трансляцию под громкий хохот комментариев, затем повернулся к Чжун Иню и вздохнул: «Тебя тоже бросили?»

Чжун Инь чуть не заплакал: «Брат Цяо, ты мог бы взять меня с собой!»

Но Чи Чунцяо уже ушел с Лу Юйчжоу и ничего не слышал.

Лу Юйчжоу надел на него маску, и Чи Чунцяо улыбнулся. Маска закрывала большую часть его лица, оставляя видимыми только улыбающиеся глаза.

Когда они сели в машину, Чи Чунцяо с удивлением обнаружил, что водителя нет. «Ты сам приехал?»

Лу Юйчжоу завел двигатель и пошутил: «Брат Цяо, не волнуйся, я умею водить».

Чи Чунцяо рассмеялся: «Я всегда уверен в тебе, что бы ты ни делал».

Maubach плавно выехал на дорогу. Лу Юйчжоу, следя за дорогой, спросил: «Брат Цяо, ты ссорился с Чжоу Юньмо позавчера?»

Чи Чунцяо, копаясь в мини-холодильнике в поисках напитка, ответил: «Эм... это нельзя назвать ссорой. Кто тебе сказал?»

Лу Юйчжоу без зазрения совести выдал преданного ассистента Ци: «Ци Чу видел, когда спускался за контрактом».

Чи Чунцяо взял бутылку содовой, пальцы скользили по запотевшему пластику. «На самом деле Чжоу Юньмо... не плохой человек. Он хотя бы пытается защищать Чжуан Фу. Если бы он ничего не делал, это было бы действительно печально. Чжоу Юньмо просто не понимает, пока сам не почувствует боль».

Чи Чунцяо действительно понимал Чжоу Юньмо — он сам был пристрастен к Лу Юйчжоу, а Чжоу Юньмо был пристрастен к Чжуан Фу. Просто Чи Чунцяо умел сдерживаться и не позволял своим предпочтениям влиять на других, а Чжоу Юньмо — нет.

Лу Юйчжоу не интересовался Чжоу Юньмо: «Ци Чу сказал, что ты выглядел недовольным. Что он тебе сказал?»

Чи Чунцяо понял его намек и рассмеялся: «Что, если он меня расстроил, ты сделаешь так, чтобы ему было плохо?»

Лу Юйчжоу улыбнулся, глядя в зеркало заднего вида. Он редко улыбался, и его улыбка была поистине прекрасной. «Я не настолько несправедлив».

Хотя он улыбался, внутри он был в ярости — он и Чи Чунцяо провели вместе больше года, и за это время он ни разу не видел, чтобы Чи Чунцяо выглядел расстроенным. Чи Чунцяо был спокоен, как буддийский монах, медитирующий в храме. Даже когда Сюй Синчжоу доводил его до предела, Чи Чунцяо не показывал своего недовольства.

Чжоу Юньмо действительно обладал талантом.

«Не настолько несправедлив» — значит, он не собирался быть «слишком справедливым».

Чи Чунцяо покачал головой, чувствуя, что его подопечный стал более вспыльчивым. Он колебался между тем, чтобы сказать правду или просто успокоить Лу Юйчжоу, но, чтобы избежать ситуации, где Лу Юйчжоу «потеряет голову» и загонит Чжоу Юньмо в немилость, он медленно сказал: «На самом деле я такой же, как Чжоу Юньмо».

Лу Юйчжоу замер.

Чи Чунцяо продолжил: «Он защищает Чжуан Фу, а я защищаю тебя. Разницы нет».

Лу Юйчжоу дрогнул, и машина слегка вильнула.

На красном свете Чи Чунцяо наклонился и погладил Лу Юйчжоу по голове. «Око за око, зуб за зуб. Чжоу Юньмо нагрубил мне, я ответил ему тем же. Ударить его было бы неправильно».

Он чувствовал легкую тревогу — только сейчас он понял, почему в оригинальной истории так часто подчеркивалось, что Лу Юйчжоу был вспыльчивым. Теперь это стало очевидным.

Чи Чунцяо, полный беспокойства, продолжал: «Во всем должна быть мера. Если переступить границу, это может навредить тебе самому».

Лу Юйчжоу молчал пару секунд, затем прижался к руке Чи Чунцяо, и его голос стал мягким: «Хорошо, я послушаюсь тебя, брат Цяо».

Чи Чунцяо погладил его рукой, чувствуя, что что-то было не так.

Но чем старше становился Лу Юйчжоу, тем труднее было им управлять. Иногда Чи Чунцяо чувствовал, что Лу Юйчжоу что-то скрывает, и его взгляды всегда казались наполненными чем-то, что он боялся сказать.

Чи Чунцяо не знал, чего он боялся, но если Лу Юйчжоу молчал, то и он не решался спрашивать. Однако в последнее время он начал замечать, что Лу Юйчжоу стал более радикальным в своих действиях. Чи Чунцяо, глядя в пустоту, медленно принял решение.

Я не могу больше ждать, — подумал Чи Чунцяо.

Лу Юйчжоу привез машину к компании. «Брат Цяо, поднимись сначала наверх. У Ду Юйшэна есть дело, которое нужно обсудить с тобой. Я закончу собрание, и мы поедем домой вместе».

Чи Чунцяо кивнул.

В отличие от Чжуан Фу, который часто пропадал, Ду Юйшэн был трудолюбивым менеджером, который умел «выжимать» из своих подопечных максимум.

Чи Чунцяо сидел перед Ду Юйшэном, а тот разложил несколько сценариев на столе и начал жаловаться на бывшего менеджера Чи Чунцяо: «Я посмотрел твоё расписание за прошлый год — оно совершенно нелогичное. В первой половине года у тебя был только один рекламный контракт, чтобы поддерживать присутствие в медиа, а потом ты полностью исчез из поля зрения публики. Как это вообще было устроено?»

Чи Чунцяо невинно ответил: «Это не я составлял». Как артист, он не занимался организацией работы — это делал его менеджер, Чжуан Фу.

Чжуан Фу не делал это специально. Он не хотел принимать случайные рекламные контракты, которые могли бы испортить репутацию Чи Чунцяо, но у него не было достаточно связей, чтобы найти достойные проекты. Поэтому расписание Чи Чунцяо было таким нелогичным.

Ду Юйшэн сокрушался: «Когда выйдет «Невидимые преступления», твоё популярное уже начнет угасать. В прошлом году был такой хороший момент, нужно было действовать быстро!»

Он нашел лишь одну положительную сторону: «Хорошо, что ты не снимался в откровенно плохих проектах. С «Невидимым преступлением» ты уже не можешь идти по пути популярности — нужно поддерживать этот уровень».

Ду Юйшэн продолжил: «Я выбрал несколько сценариев, которые могут подойти. Давай посмотрим».

Чи Чунцяо кивнул: «Хм». Его внимание было полностью сосредоточено на сценариях перед ним, и он почти не слышал, что говорил Ду Юйшэн.

Ду Юйшэн: «Три сценария слева — это те, которые я отобрал, а справа — те, что я отсеял. Посмотри их все».

Чи Чунцяо сначала взял три сценария, которые выбрал Ду Юйшэн. Среди них был один фильм на тему юности, единственный фильм среди трех.

Ду Юйшэн, увидев, что он открыл сценарий фильма, сказал: «Этот фильм инвестировал директор Лу, он предназначен для продвижения артистов компании. Сценарий хороший. Директор Лу сказал, что если тебе понравится, ты можешь выбрать роль первым».

Действительно, это был хороший сценарий. С прошлого года фильмы и сериалы на тему юности стали очень популярными, и в этом году их популярность не снижается. Хотя часть зрителей уже начала уставать от этого жанра, в целом интерес все еще высок.

Но этот сценарий...

Чи Чунцяо пролистал несколько страниц: «Здесь нет любовной линии?»

Ду Юйшэн покачал головой: «Нет».

Чи Чунцяо закончил читать сценарий и произнес: «Нестандартный подход».

Ду Юйшэн улыбнулся: «Да, это необычный путь, но сценарий действительно хороший. Все роли яркие, но если ты будешь играть, то лучше выбрать главного героя».

Большинство ролей будут исполнены артистами компании «Чжаохуэй». В «Чжаохуэй» нет ни одного актера, который мог бы превзойти Чи Чунцяо по популярности.

Чи Чунцяо уже смотрел другой сценарий: «Я сыграю».

Ду Юйшэн сказал: «Сценарий, который ты держишь в руках, называется «Апрельские дни». Роль — третий план, режиссер, ты, наверное, слышал о нем, — Ние Жун».

Режиссер Ние Жун находился на том же уровне, что и Фу Цзиншэнь, но в отличие от «темного» Фу Цзиншэня, Ние Жун был «теплым». Его работы были наполнены уютом и исцелением.

Его новый сериал продолжал этот стиль.

Чи Чунцяо подсчитал график съемок. До завершения «Невидимого преступления» оставалось полмесяца, затем несколько дней отдыха, и начинались съемки фильма. Роль в «Апрельских

днях» была третьестепенной, с небольшим количеством сцен. Если он постарается, то сможет совмещать съемки фильма и сериала.

Чи Чунцяо взглянул на оставшийся сценарий. По сравнению с двумя другими, этот был слабее. Чи Чунцяо аккуратно сложил сценарии фильма и сериала перед Ду Юйшэном.

Ду Юйшэн поднял бровь.

Чи Чунцяо: «Я возьму оба».

«Невидимые преступления» будет завершен только в начале мая, затем монтаж, проверка и продажа прав — вряд ли он выйдет раньше сентября. Кроме того, тема «Невидимых преступлений» чувствительная, и проверка будет строже.

Съемки фильма «Красавчик и красавица» займут около месяца, и он выйдет летом. Сериал Ние Жуна «Апрельские дни» может выйти в конце года.

Таким образом, график на год будет заполнен.

Ду Юйшэн: «Ты уверен? Если возьмешь оба, у тебя не будет времени даже на сон». Съемки — это не конец, потом еще нужно заниматься промоушеном. Кроме того, в индустрии много различных мероприятий, и Чи Чунцяо будет очень занят.

Чи Чунцяо кивнул: «Я знаю». Раньше у него тоже были трудные времена, когда гонорары были очень низкими, а компания забирала большую часть. Это заставляло его, даже не будучи популярным, брать несколько ролей одновременно, чтобы поддерживать нормальную жизнь.

Занятость — это нормальное состояние для артиста.

Ду Юйшэн немного колебался, но все же сказал: «Я думаю, тебе не нужно торопиться. Ты дебютировал всего год назад, и прошлый год был немного потрачен впустую. Резко начать так много работать может быть тяжело».

Актеры и звезды — это высокооплачиваемая профессия. Они получают не только деньги, но и любовь фанатов. В такой профессии тяжелая работа — это нормально.

Но тяжелая работа не означает, что нужно работать на износ. В этой индустрии высокое давление, и если заболеешь, это будет катастрофа.

Кто может позволить себе не беречь здоровье, пока молод?

Чи Чунцяо положил руку на сценарий и улыбнулся Ду Юйшэну: «Я знаю меру, брат Ду, помоги

мне с этим».

Он от природы не был напористым человеком, и когда ему нужно было настоять на своем, он делал это мягко — мягко, но непреклонно.

Молодой господин, готовый трудиться, — это тоже хорошо.

Ду Юйшэн работал со многими артистами, и те, кто становился популярным, были настолько заняты, что даже не успевали поесть. Это было нормально.

...

На следующий день Чи Чунцяо пришел на съемочную площадку и сразу почувствовал, что визажист смотрит на него как-то странно.

Он молча посидел под взглядом визажиста, но в конце концов не выдержал: «У меня на лице что-то не так?»

Визажист сдерживал смех: «Нет-нет, брат Цяо, сегодня ты тоже очень красивый».

Чи Чунцяо был в недоумении. Когда он закончил грим и пришел на площадку, Фу Цзиншэнь, который пришел рано, поманил его к себе.

Чи Чунцяо: «Что случилось?»

Фу Цзиншэнь, казалось, с трудом сдерживал эмоции: «Чунцяо, ха-ха-ха, я не могу больше...»

Чи Чунцяо посмотрел на Фу Цзиншэня как на сумасшедшего.

Фу Цзиншэнь, смеясь, оперся на камеру: «Маленький стульчик, ты не хочешь посмотреть на горячие темы?»

Маленький стульчик — это он?

Чи Чунцяо: «Режиссер Фу, это твой уровень придумывания прозвищ?»

Он сам достал телефон, открыл приложение и нашел себя в топе горячих тем. Он нажал на видео, которое было вырезано из вчерашнего стрима.

Чи Чунцяо, досмотрев до середины, подумал: «Кроме того, что брат Фан выглядел глупо,

ничего странного». Но когда он досмотрел до конца, он сжал телефон и сквозь зубы произнес: «Где брат Фан?!»

В видео Гэ Фан Юй, настоящий «железный» прямой парень, после того как Чи Чунцяо ушел с Лу Юйчжоу, почесал затылок и спросил зрителей: «Учительница Янь была счастлива, потому что у нее свидание. А почему Чунцяо был так счастлив, когда пошел утешать младшего брата?»

Комментарии:

«Слепой, ты нашел ключевой момент».

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219547>